

*В. С. Зубкова***К соотношению субъективных прав и субъективных обязанностей в российской науке конституционного права***V. S. Zubkova***To the Relation of Subjective Rights and Subjective Duties in the Russian Constitutional Law**

На основе научного материала рассмотрены вопросы единства сущности человека («индивида», «гражданина», «личности», «лица») во взаимосвязи с обществом и государством, дано понятие субъективного права, субъективных обязанностей. Исследованы их соотношение и взаимосвязь в науке конституционного права. Сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: конституционное право, субъективные права, субъективные обязанности.

DOI 10.14258/izvasu(2013)2.2-22

Конституция Российской Федерации 1993 г. (далее — Конституция РФ) провозгласила Россию демократическим правовым государством, которому присущи традиционные черты, проявляющиеся в индивидуализации и социализации жизни каждого человека. На протяжении долгих веков человечество задавалось вопросами: кто есть сам человек, что он собой представляет, каковы взаимоотношения между ним и ему подобными существами? Естественным образом возникает вопрос о соотношении возможного и должного поведения определенного человека в обществе. Важное значение при рассмотрении возможного и должного поведения, а также роли и места человека в системе общественных отношений имеют его права и обязанности, взятые в единстве. Единство прав и обязанностей человека находится в определенном соотношении и взаимодействии, которые проявляются в различных сферах жизнедеятельности человека: личной, политической, социальной, экономической, культурной и иных. Единство прав и обязанностей личности, как справедливо утверждает В. В. Невинский, вытекает из необходимости сбалансированного поведения личности в различных сферах ее жизнедеятельности, соблюдения целостности общественных отношений и формально-юридического равенства индивидов [1, с. 343].

Необходимость сбалансированного поведения личности, в свою очередь, обусловлена единством сущности человека как биологического и социального существа. Важное значение в этом случае приобретает единство сущности человека во взаимосвязи с целостностью функционирования общества и госу-

The matters of human entity (individual, citizen, personality, person) in interrelation with society and state are considered on the basis of the scientific material, the article gives the conception of subjective right and subjective duties. Their correlation and interrelation in Constitutional law are researched. The appropriate conclusions are made.

Key words: Constitutional Law, subjective rights, subjective duties.

дарства. Именно участие человека в жизни общества и государства, в каком бы социальном качестве он ни выступал, требует наличия у человека определенных субъективных прав и субъективных обязанностей.

При этом независимо от того, на каком бы социальном статусе общая теория права и наука конституционного права ни останавливали свое внимание — «человек», «индивид», «гражданин», «личность» или «лицо», всегда возникает вопрос о соответствующих субъективных правах и субъективных обязанностях.

Наряду с объективной (позитивной) формой бытия прав человека, им присуща и такая форма их существования, как субъективное право [2, с. 27]. В отечественной юридической науке субъективное право личности рассматривается как вид и мера возможного поведения лица, а субъективная обязанность — как вид и мера должного поведения лица [3, с. 226]. В этом качестве они определяются как «субъективные права, выражающие не потенциальные, а реальные возможности индивида, закрепленные в конституциях и законах» [4, с. 33–34]. Субъективное право, по мнению Л. З. Лившица, включает в себя элемент обеспеченности, гарантированности для его носителя [5, с. 224]. Неотъемлемость и индивидуальность являются составляющими субъективного права. При этом, по мнению Л. И. Глухарева [6, с. 61–82], субъективные (юридические) права защищаются государственным принуждением, исключают всякую неопределенность в трактовке содержания предоставляемых возможностей, устанавливают границы притязаний индивидов, гарантируют их осуществление специ-

альным механизмом обеспечения. Нельзя не согласиться с мнением В. В. Невинского, который отмечает, что есть все основания объединять права и свободы одним понятием «субъективные права личности» [1, с. 343]. Действующая Конституция РФ, наряду с термином «права», использует термин «свободы» человека и гражданина.

Соответственно, в отечественной науке конституционного права нередко делается различие между правами и свободами: «право» рассматривается как возможность получения каких-либо материальных благ (право на жилище), а «свобода» как автономия человека от государства (свобода мысли, слова).

В правовой литературе права и свободы личности определяются, как правило, через категорию «возможность». В определении субъективных обязанностей в науке конституционного права нет единого подхода. Согласно одному из них правовая обязанность рассматривается как «необходимость». При этом «необходимость» является философской категорией, а «обязанность» выступает в качестве юридической категории [7, с. 141]. Отражая имманентные взаимоотношения личности и общества, гражданина и государства, «необходимость» выступает в качестве всеобщего свойства объективной действительности, обусловлена внутренней природой общества людей, законами его возникновения, существования и развития [9, с. 205]. Т. С. Грачев подчеркивает: «Тезис о том, что „нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав“ отражает общие начала равенства и социальной справедливости. Соизмеримость прав и обязанностей есть юридическое воплощение принципа справедливости, позволяющее в определенных случаях устранить явные диспропорции в возможностях сторон» [8, с. 33].

Изучение рассмотренных выше аспектов позволяет определить категорию должного поведения относительно его вида и меры через субъективную обязанность [3, с. 226]. Рассмотрение обязанности сквозь призму этической категории «долг» объясняется схожестью их природы. Свидетельством этого может служить то, что до возникновения права как способа регулирования общественных отношений не было необходимости различать данные понятия. Однако категория «долг» имеет и юридическое значение, так как употребляется в тексте российской конституции: «трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях» (ч. 3 ст. 38), «защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации» (ч. 1, ст. 59) и др. При этом, как отмечает Б. С. Эбзеев, категория «долг» выступает этическим насыщением категории «обязанности», является выражением привнесения в сферу конституционного регулирования нравственных начал, указывает на ценностные ориентиры, подлежащие особой заботе человека и гражданина и правовой защите [9, с. 71]. Ко всему прочему, в отли-

чие от категории «необходимость», категория «долг» указывает на самого носителя обязанностей. Данные подходы являются традиционными для российской правовой науки. Синтезируя их, отдельные ученые дают определения обязанностей личности, отражающие в совокупности оба отмеченных направления. Так, С. Н. Братусь определяет субъективную обязанность как категорию «долженствование», выражающую внутреннюю сторону обязанности [10, с. 11].

Примечательной остается позиция Г. В. Мальцева, согласно которой субъективная обязанность есть возможное в человеческом поведении [11, с. 71]. Примером интерпретации данного подхода может служить данное Н. В. Витруком определение субъективной обязанности как социально обусловленной и гарантированной необходимой возможности в поведении личности [12, с. 253–254]. Субъективная обязанность сводится к пониманию субъективной ответственности в ее негативном или позитивном смысле. Сторонники интерпретации негативного проявления субъективной ответственности отождествляют ее с обязанностью лица претерпевать меры государственного принуждения и нести неблагоприятные последствия в силу нарушения норм законодательства [13, с. 180]. Представители позитивного понимания субъективной ответственности сводят ее содержание к сознательному осуществлению требований законодательства различными субъектами права с позиции необходимости их правомерного поведения, которые, в свою очередь, выражаются в форме субъективных обязанностей [9, с. 178]. Однако при наличии ряда общих признаков, объединяющих субъективную обязанность и ответственность, не следует рассматривать обязанность в качестве разновидности ответственности. Представляется, что обязанность предшествует субъективной ответственности, которая наступает вследствие ее невыполнения. К тому же, как отмечает И. В. Коршунова, в отличие от субъективной ответственности, выступающей разновидностью мер государственного принуждения, субъективная обязанность лишь обеспечивается возможностью применения таких мер в случае ее невыполнения, тем самым может существовать и существует без субъективной ответственности [14, с. 16–17].

Нередко субъективную обязанность отождествляют с существующими в праве запретами и ограничениями, которые понимаются как имманентное ограничение свободы. Б. С. Эбзеев справедливо отмечает, что запрет представляет собой негативный способ закрепления прав человека и гражданина, поскольку государство прямо запрещает вторгаться в сферы, отведенные личному усмотрению индивида. Он обращен не только к законодателю в смысле запрета издавать те или иные законы, но и к органам исполнительной и судебной власти, всякому правоприменителю, обязанному применить закон с соблюдением предусмотрен-

ных конституцией условий и с учетом установленной ею иерархии ценностей, представляет собой границы, в пределах которых гарантируется свобода личности [9, с. 256–261]. В связи с выделением в юридической литературе сходства субъективной обязанности с существующими в праве запретами И. В. Коршунова отмечает, что субъективные обязанности пассивного содержания могут выражаться в правовых запретах и рассматриваться как взаимно обратимые социальные явления. При этом их отличие заключается в том, что правовые запреты играют основополагающую роль в построении обязанностей и иных частиц правовой материи, а их анализ позволяет составить представление о социальной природе и содержании не только обязанностей, но и прав личности, правовой системы государства в целом. Субъективные обязанности действуют не только в общих, но и в конкретных правоотношениях, тогда как запреты только тогда и имеют смысл, когда они приобретают общий характер, т. е. непрерывно действуют в отношении всех субъектов права [14, с. 20].

Ограничения прав и свобод представляют собой допускаемые конституцией и федеральными законами изъятия из конституционно-правового статуса человека и гражданина. Ограничения могут быть различного вида. Б. С. Эбзеев выстраивает, например, следующую систему ограничений основных прав и свобод: ограничения общего характера, касающиеся общего конституционно-правового статуса и определяющие допустимые пределы изъятий из основных прав и свобод; ограничения, вытекающие из цели, которым определенные изъятия должны быть соразмерны; ограничения основных прав в условиях чрезвычайного положения; ограничения основных прав и свобод, обусловленные особенностями правового статуса отдельных категорий граждан (должностные лица, военнослужащие, отбывающие уголовное наказание в местах лишения свободы и др.) и их отношения с государством [9, с. 252].

Анализ имеющихся подходов к пониманию юридической природы обязанности позволяет дать следующее ее определение. Субъективная обязанность — это установленные нормами права вид и мера должного поведения человека и гражданина (личности), заключающие в себе государственно-властные требования правовой необходимости, неисполнение которой влечет возможность применения мер государственного принуждения и привлечения к юридической ответственности. Урегулированные нормами права субъективные права и субъективные обязанности принимают юридическую форму. Соответственно, можно вести речь о субъективных юридических правах и субъективных юридических обязанностях.

Необходимо обратить внимание на логико-структурную взаимосвязь субъективных прав и субъективных обязанностей. Н. И. Матузов прямо отмечает,

что структура субъективной обязанности соответствует структуре субъективного права. В частности, по его мнению, структура субъективной обязанности должна включать в себя такие виды обязанностей, как необходимость совершить определенные действия либо воздержаться от них; необходимость для правообязанного лица отреагировать на обращенные к нему законные требования управомоченного; необходимость нести ответственность за неисполнение предписанного поведения; необходимость не препятствовать контрагенту пользоваться теми благами, в отношении которых он имеет права [2, с. 37].

Запрограммированность структуры субъективной обязанности человека основными видами принадлежащих ему прав обуславливает возможность выделения следующих видов (элементов) субъективной обязанности: 1) обязанность человека при осуществлении своих субъективных прав не ограничивать права других людей и не препятствовать осуществлению ими субъективных прав и юридических обязанностей [15, с. 43]; 2) обязанность человека не злоупотреблять своими правами [16, с. 123]; 3) обязанность защищать свои права и права себе подобных [17, с. 267]; 4) обязанность нести ответственность за нарушение прав других людей и ненадлежащее исполнение своих обязанностей [18, с. 217].

Однако субъективное право в одном правоотношении не должно обязательно коррелировать субъективной обязанности в другом правоотношении. Это следует из положения о том, что существует самостоятельность субъективных прав и субъективных обязанностей независимо от вида правоотношений. На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что в правовой сфере существуют как корреспондирующие друг другу субъективные права и субъективные обязанности субъектов, так и не обладающие этими признаками субъективные права и субъективные обязанности участников правоотношений. Более того, в правовой сфере субъективные права и субъективные обязанности разных субъектов в абсолютном большинстве случаев никак не коррелируют между собой, поскольку они корреспондируют между собой только в рамках одного и того же правоотношения, но могут не в полной мере корреспондировать другим субъективным правам или юридическим обязанностям, возникающим в иных правоотношениях с участием этих же или любых других субъектов. Можно утверждать, что сочетание субъективных прав и субъективных обязанностей сторон является уникальным в каждом конкретном правоотношении.

Еще один аспект — время возникновения субъективного права и субъективной обязанности у субъектов правоотношения вообще и в конституционно-правовых отношениях в частности. Очевидным является то, что субъективное право и субъективная обязанность участника одного и того же правоотно-

шения (конституционного правоотношения) возникают одновременно в силу единства содержания правоотношения: вначале возникает субъективное право, а затем — субъективная обязанность или, наоборот, вначале возникает юридическая обязанность, с одной стороны, а затем юридическое право — с другой. Само правоотношение осуществляется одновременно: в силу определенного юридического факта возникают корреспондирующие друг другу субъективное право и субъективная обязанность сторон. Если то или иное субъективное право одного субъекта существует независимо и самостоятельно от какой-либо субъективной обязанности другого субъекта, то никакого правоотношения (конституционного правоотношения) не возникает.

Таким образом, изучение соотношения субъективных прав и субъективных обязанностей в науке конституционного права позволяет утверждать: во-первых, с точки зрения методологии вопроса единство прав и обязанностей личности представляет собой объективную реальность. Важное значение имеет то, что права

и обязанности личности в их единстве образуют целостную систему, имеющую посредством такого взаимодействия свойства единого целого. Во-вторых, субъективное право рассматривается как мера должного поведения лица, выражающая реальные возможности, включающие в себя гарантированность для его носителей, защищенную государственным принуждением. В-третьих, основываясь на определении структуры субъективной обязанности, рассматриваемой через категории «долг», «необходимость», можно отметить, что обязанность есть гарантированное, правомерное поведение, отождествляемое с существующими в праве запретами и ограничениями. В-четвертых, именно конституционные права и обязанности человека и гражданина в силу признания за ними качества основных прав, предопределяют развитие и совершенствование всей системы прав и обязанностей личности. Взятые в единстве, они отражают взаимодействие возможного и должного поведения личности в обществе, объем которого указывает на практическую реализацию прав и обязанностей каждого индивида.

Библиографический список

1. Невинский В.В. Основы конституционного строя. Обеспечение достоинства личности // Конституционные принципы публичной власти : избранные научные труды. — М., 2012.
2. Матузов Н.И. О категориях «субъективное право» и «юридическая обязанность» в свете современного правового развития. Личность и власть. — Ростов на/Д., 1995.
3. Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. — М., 1961.
4. Общая теория прав человека / отв. ред. Е. А. Лукашева. — М., 1996.
5. Лившиц Р.З. Теория права : учебник. — М., 2004.
6. Глухарева Л.И. Теория прав человека: предмет, методология, этапы развития // Право и жизнь. — 2004. — №67 (3).
7. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности : учеб. пособие. — М., 1997.
8. Грачев Т.С. Права и обязанности: модели единства // Вектор науки ТГУ. — 2009. — №5 (8).
9. Эбзеев Б.С. Личность и государств в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. — М., 2007.
10. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. — М., 1950.
11. Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности. — М., 1968.
12. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. — М., 2008.
13. Алексеев С.С. Теория права. — М., 1994.
14. Коршунова И.В. Обязанность как правовая категория : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004.
15. Декларация прав человека // Международные акты о правах человека : сб. документов. — М., 2000.
16. Шрам В.П. Интересная книга о злоупотреблении правом // Государство и право. — 1997. — №4.
17. Неправительственные правозащитные организации Российской Федерации : справочник / под общ. ред. О.О. Миронова. — М., 2002.
17. Международный пакт о гражданских и политических правах // Международные акты о правах человека : сб. документов. — М., 2000.